

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Биктимиров Владислав Эдуардович

**МЫСЛЬ О ЛИТЕРАТУРЕ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ
ПРОЗЕ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ ГЕРМАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Г. ГРАССА «ШИРОКОЕ ПОЛЕ»
И Й. ШИММАНГА «НОВЫЙ ЦЕНТР»)**

5.9.3. Теория литературы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Турьшева Ольга Наумовна

Официальные оппоненты: **Козьмина Елена Юрьевна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина», профессор кафедры
издательского дела;

Кучумова Галина Васильевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С. П. Королева», профессор
кафедры немецкой филологии;

Сейбель Наталия Эдуардовна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
(г. Челябинск), профессор кафедры
литературы и методики обучения литературе.

Защита состоится «16» ноября 2022 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27 по адресу: 620000
г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=3841>

Автореферат разослан « » октября 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т. М. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Настоящее исследование посвящено осмыслению специфической жанровой разновидности исторического романа, а также изучению отдельных произведений современной немецкой словесности («Широкое поле» Г. Грасса и «Новый центр» Й. Шимманга), в которых проблемы исторической судьбы нации сопрягаются с вопросами о значении и функционировании в поле национальной культуры самой художественной литературы.

Актуальность темы исследования определяется рядом факторов. Во-первых, она обусловлена устойчивым интересом современного отечественного и зарубежного литературоведения к проблеме кризиса литературоцентризма и возможностей его преодоления. Выбранные для анализа тексты Грасса и Шимманга акцентируют внимание на статусе художественной литературы как необходимого условия национального самоопределения Германии в Новейшее время. Во-вторых, актуальность данной темы связана с необходимостью изучения способов восприятия и трансформации литературного наследия прошлого в художественных текстах, а также осмыслением роли книги и литературы в современной культуре и обществе. В-третьих, актуальность состоит в необходимости описания новых форм литературной саморефлексии, возникающих в современной литературе. В-четвертых, актуальность настоящего исследования подтверждается ориентацией современного зарубежного и отечественного литературоведения на изучение сложных межжанровых форм и выявление их специфических черт. В-пятых, актуальность исследования заключается в необходимости анализа новых разновидностей исторического романа в литературном процессе XX–XXI вв.

Материал диссертации составляют произведения немецкой прозы XX–XXI вв.: романы Г. Грасса «Широкое поле» (“Ein weites Feld”, 1995) и Й. Шимманга «Новый центр» (“Neue Mitte”, 2011), в которых предметом осмысления являются трагические страницы национальной истории. Выбор данного художественного материала определяется единством тематики романов Г. Грасса и Й. Шимманга, обращающихся к проблемам коллективной памяти и исторической судьбы Германии. Болезненно переживая катастрофы минувшего века, немецкие прозаики моделируют «свое» прочтение как событий

прошлого, так и возможного будущего сквозь призму мысли о том, какую роль в национальной судьбе играет художественное слово.

Фактором для компаративного анализа произведений Грасса и Шимманга стало наличие объединяющего их признака – металитературности, понимаемой в диссертационном сочинении в качестве рефлексии о прагматике литературы в историческом процессе.

Роман «Широкое поле» (дословный перевод заглавия В. А. Пронина¹, М. С. Потемин²) или «Долгий разговор» (в переводе Б. Н. Хлебникова³) Гюнтера Грасса еще при жизни автора вызвал огромный резонанс в обществе. Немецкий писатель, противник объединения двух государств, ФРГ и ГДР, сумел отразить актуальные для общественности проблемы, к числу которых можно отнести вопросы национальной идентичности, политического насилия, ответственности за события Холокоста и др. В этом отношении справедливо суждение М. С. Потемин² о том, что роман «Широкое поле» Г. Грасса трансформировался в «явление социокультурного и политического масштаба»⁴. Кроме того, его публикация стала и знаковым явлением литературной жизни, т.к. немецкий писатель «отдал дань уважения специфическому немецкому литературному наследию» (перевод наш – В. Б.), а именно жизни и творчеству Теодора Фонтане⁵.

Йохен Шимманг (Jochen Schimmang, р. 1948) – писатель, переводчик, литературный критик, чья деятельность была неоднократно отмечена наградами в сфере художественного творчества. Писатель во многом известен за рубежом романами «Прекрасная птица феникс» (“Der schöne Vogel Phönix”, 1979), «Лучшее, что мы имели» (“Das Beste, was wir hatten”, 2009) и др. На русский язык переведено единственное произведение Шимманга

¹ Пронин В. А. Гюнтер Грасс – первый после Белля // Школьная библиотека. №3. 2009. С. 52.

² Потемин М. С. «Остальгия» в литературе объединенной Германии // Балтийский филологический курьер. Вып. 6. 2007. С. 237.

³ Хлебников Б. Н. Феномен Грасса. URL: <http://noblit.ru/node/1217> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴ Потемин М. С. Литературное поле Германии после Объединения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №2. С. 76.

⁵ Preece J., Thesz N. Günter Grass and International Literature // Oxford German Studies. 2019. Vol. 48. №3. P. 307.

«Новый центр» (2011), удостоенное «Фантастической премии города Вецлар» (“Phantastik-Preis der Stadt Wetzlar”) в 2012 году. Роман «Новый центр» Й. Шимманга также посвящен осмыслению немецкой истории XX века, но его действие помещено в недалекое будущее. Моделируя его драматический облик, автор делает ставку на роль библиотеки в воспитании нового человека, который смог бы противостоять националистским тенденциям времени. По мысли автора, именно сокрытый в литературе аксиологический компонент поможет преобразовать действительность и возродить нравственную природу человечества.

Цель исследования – реконструировать авторскую рефлексию о роли книги и, шире, литературы в историческом развитии современного общества, нашедшую свое художественное воплощение в особой жанровой разновидности исторических романов немецкоязычных писателей рубежа XX–XXI веков. Для достижения поставленной цели определен **ряд задач**:

1. разработать концепцию особой жанровой разновидности исторического романа, именуемой в диссертации «историоцентричным романом»,
2. определить роль литературной классики в рефлексии об историческом прошлом Германии в романе Г. Грасса «Широкое поле»,
3. исследовать характер решения вопроса о роли книги и библиотеки в романе Й. Шимманга «Новый центр», конструирующем образ возможного будущего Германии,
4. провести структурно-типологическое сравнение жанровых и проблемно-тематических особенностей указанных романов Г. Грасса и Й. Шимманга.

Степень разработанности темы. Теоретическая проблематика исследования не получила необходимого освещения в исследовательской литературе. Однако творчество немецких писателей, чьи романы являются непосредственным материалом для диссертационного исследования, рассмотрено в достаточном объеме.

Произведения Г. Грасса получили широкий отклик как в зарубежной, так и в отечественной научной мысли. Для нас в первую очередь представляют интерес работы, посвященные исследованию сложной жанровой природы романа «Широкое поле». Такие

зарубежные исследователи, как Х.-Г. Зольдат⁶, С. МакКракен⁷, Н. Тец⁸, К. Лахузен⁹, Г. Цермелли¹⁰ солидарно считают, что «Широкое поле» является ярким примером «романа поворота» (“Wenderoman”). Помимо этого, в работах зарубежных исследователей, в частности, в работе Д. Шретера¹¹ утверждается мысль о том, что в произведении Г. Грасса синтезируются черты плутовского и исторического романа.

В исследованиях К.-Х. Шопса¹², Э. Гильсона¹³, Г. Финни¹⁴, А. Понцен¹⁵, Б. Ширмахена¹⁶, М.-С. Бенуа¹⁷, Т. Б. Абалонина¹⁸,

⁶ Soldat H.-G. Die Wende in Deutschland // Spiegel der zeitgenössischen deutschen Literatur // German Life and Letters. Vol. L, no.2, April, 1997. S. 133–154.

⁷ McCracken S. Ein weites Feld as Post-Cold War Novel // Novel. 48. 2015. P. 190–207.

⁸ Thesz N. Identität und Erinnerung im Umbruch: Ein weites Feld von Günter Grass // Neophilologus 87/3, 2003. S. 435–451

⁹ Lahusen C. Der große deutsche Wenderoman // Zeitgeschichte-online. 2009. URL: <http://www.zeitgeschichte-online.de/portals/rainbow/documents/pdf/Lahusen-literarische-Abschiede.pdf> (дата обращения: 13.04.2020).

¹⁰ Cermelli G. Varianti del tipo del Sonderling nel romanzo della Wende: Ein weites Feld di Günter Grass // ENTHYMEMA, (25), 2020. P. 134–143.

¹¹ Schröter D. Deutschland einig Vaterland. Wende und Wiedervereinigung // Spiegel der zeitgenössischen deutschen Literatur. Leipzig / Berlin : Edition Kirchhof & Franke, 2003. S. 91–107.

¹² Schoeps K.-H. Tallhover or The Eternal Spy: Hans Joachim Schädlich’s Stasi-Novel Tallhover // German Writers and the Politics of Culture. New Perspectives in German Studies. Ed. P. Cooke, A. Plowman. London : Palgrave Macmillan, 2003. P. 71–84.

¹³ Gilson E. Doppelgänger in Post-Wende Literature: Klaus Schlesinger’s Trug and Beyond // Palgrave Macmillan Memory Studies : Remembering and Rethinking the GDR. Ed. A. Saunders, D. Pinfold. London : Palgrave Macmillan, 2013. P. 83–97.

¹⁴ Finney G. The Merging of German Unifications: Liminality in Günter Grass’s Ein weites Feld // Schwellen: Germanistische Erkundungen einer Metapher. Ed. Nicholas Saul, Daniel Steuer, Frank Möbus, and Birgit Illner. Würzburg: Königshausen & Neumann, 1999. P. 127–138.

¹⁵ Pontzen A. Intertextualität als Sinnkonstruktion und Wahnsystem. Zu Günter Grass’ Ein weites Feld (1995) // Nach Bilder der Wende. Ed. Inge Stephan und Alexandra Tacke. Köln: Böhlau, 2008. S. 31–45.

¹⁶ Schirmacher B. Disturbing the Metaphor : Performance and Medial Presence in the Fiction of Elfriede Jelinek and Günter Grass // Akademisk Kvarter. Aalborg: Aalborg Univ., 2017. V. 16. P. 36–50.

¹⁷ Benoit M.-S. Réécriture et déconstruction – Ein weites Feld de Günter Grass // Germanica, 2002. N. 31. P. 85–97.

¹⁸ Абалонин Т. Б. Проза Гюнтера Грасса 1980-х–1990-х гг.: проблема субъекта: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Казань, 2002. 216 с.

А. В. Добряшкиной¹⁹, О. Н. Турышевой²⁰ рассмотрена интертекстуальная основа романа «Широкое поле». Так, было доказано, что в романе присутствуют аллюзии как к произведениям мировой литературы (творчество Т. Фонтане, «Дон-Кихот» М. де Сервантеса, «Необычайные приключения Петера Шлемиля» А. фон Шамиссо), так и к музыкальному искусству (оперетты-буфф Ж. Оффенбаха). Другие случаи интертекстуальной специфики романа не были представлены в научно-исследовательской литературе.

Интересной для нашего исследования представляется точка зрения Г. И. Данилиной в работе «Нужна ли в историческом романе концепция истории?» (2002). Ученый апеллирует к суждениям Г. Зайбта о том, что роман Грасса не содержит традиционной концепции истории, свойственной, например, творениям Л. Фейхтвангера, С. Цвейга, Т. Манна²¹. Помимо этого, она акцентирует внимание на том, что в «Широком поле» неявно выражены жанровые границы, что свидетельствует о необходимости их описания.

Таким образом, широкий массив исследований по роману «Широкое поле» Г. Грасса позволил ученым наметить спектр перспектив для дальнейшего анализа произведения немецкого писателя. До конца не решенными остались вопросы о жанровой принадлежности текста и характере функционирования литературных аллюзий.

Если произведения Г. Грасса, классика немецкой литературы, до сих пор находятся в сфере пристального внимания исследователей, то творчеству Й. Шимманга на сегодняшний момент посвящено не так много работ в литературоведении. В зарубежной научной мысли роман «Новый центр» причисляют к образцам современной прозы, в которых изображается «апокалиптическая общественная панорама»²²

¹⁹ Добряшкина А. В. Гротеск в творчестве Гюнтера Грасса : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Москва, 2005. 160 с.

²⁰ Турышева О. Н. Книга – чтение – читатель как предмет литературы : монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. 286 с.

²¹ Данилина Г. И. Нужна ли в историческом романе концепция истории? // Литература и общество: взгляд из XXI века. Сборник статей. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2002. С. 135.

²² Butzlaff F. Die Neuen Bürgerproteste in Deutschland: Organisatoren – Erwartungen – Demokratiebilder. Bielefeld : Transcript Verlag, 2015. S.171.

(Ф. Бутцлафф; перевод наш – В. Б.), или называют его «научно-фантастическим романом»²³ (К. Шредер; перевод наш – В. Б.).

Более подробно жанровую природу романа Шимманга рассмотрела Г. В. Кучумова в монографии «Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: проблема Другого» (2019), в частности, в главе, посвященной немецкому альтернативно-историческому роману. Исследователь считает, что в «Новом центре» автор изображает «мир альтернативной истории послевоенного Берлина»²⁴, представляя таким образом отличный от официальной историографии путь развития немецкого общества.

Две другие работы, а именно статьи «“Библиотекари”: миссия невыполнима? (Мифология книги в современном массовом и интеллектуальном искусстве)» (2018) О. Н. Турышевой и «Образ библиотеки как утопии культуры в русской и немецкой прозе 1990–2000-х годов» (2021) М. Я. Лариной, во многом дополняют друг друга, т.к. их авторы анализируют роман Шимманга в контексте идей кризиса литературоцентричной культуры. Так, в центре внимания исследователей оказываются проблемы сотериологической функции литературы, в частности, содержание мифа о книге, которое составляет основную проблематику шимманговского романа²⁵ и специфика образов героев-читателей, в том числе и интертекстуальный фон романа²⁶.

Не умаляя научной значимости вышеуказанных работ, мы считаем, что роман «Новый центр» Й. Шимманга в аспекте заявленной в диссертационном исследовании темы не был описан теоретиками.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые вводится и обосновывается новое понятие «историоцентричный роман». Кроме того, настоящая работа является первым опытом

²³ Schröder C. Jochen Schimmang. Neue Mitte. Buchbesprechung. URL: <https://www.litrix.de/de/buecher.cfm?publicationId=25> (дата обращения: 13.04.2020).

²⁴ Кучумова Г. В. Немецкоязычный роман рубежа XX–XXI вв.: проблема Другого. Самара : САМАРАМА, 2019. С. 185.

²⁵ Турышева О. Н. «Библиотекари»: миссия невыполнима? (Мифология книги в современном массовом и интеллектуальном искусстве) // Культ-товары: массовая литература современной России: между буквой и цифрой: сб. науч. ст. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 103–105.

²⁶ Ларина М. Я. Образ библиотеки как утопии культуры в русской и немецкой прозе 1990–2000-х годов // Утопический дискурс в русской культуре конца XIX–XXI веков: литература, живопись, кинематограф. М. : Флинта, 2021. С. 220–230.

исследования проблемного единства отдельных произведений немецкой литературы, в которых мысль об историческом прошлом или будущем нации непосредственно связана с мыслью о литературной прагматике.

Объектом исследования является специфика литературной саморефлексии в историоцентричных романах в немецкой литературе рубежа XX–XXI вв. **Предмет исследования** – образцы жанра историоцентричного романа, отличительной чертой которого является принципиально важная роль металитературности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней содержится теоретическое обоснование функционирования в современной литературе особой жанровой разновидности исторического романа. Для ее определения предлагается термин «историоцентричный роман». Историоцентричный роман – это произведение, в котором при отсутствии непосредственного изображения реальных исторических событий мысль о национальной судьбе воплощается в непрямых формах репрезентации исторического материала. Исторические события в таких произведениях не описываются прямо, а получают косвенные формы воплощения: в описании мировоззрения героя (Г. Грасс), в системе историко-культурных аллюзий (Й. Шимманг), через фотографический экфрасис (В. Зебальд), через описание быта персонажей (Ю. Трифонов) и т.д.

В рамках настоящего исследования впервые предлагается теоретическая модель жанра историоцентричного романа, выявляются его ведущие структурно-типологические признаки и проводится анализ его конкретных образцов на материале романов немецких писателей, чьи произведения не только репрезентативно раскрывают специфику изучаемого явления, но и оказываются связанными между собой тематическим и поэтологическим единством. Вместе с тем настоящая работа расширяет представление о феномене литературной саморефлексии, основу которой составляет мысль о воздействии литературы на героя-читателя. Изучение текстов рубежа XX–XXI вв. позволит углубить представление о поэтике исторического романа и его жанровых разновидностях в современном литературном процессе, а также художественных методах Г. Грасса и Й. Шимманга.

Практическая значимость диссертации обоснована тем, что результаты исследования могут быть использованы при изучении творчества Гюнтера Грасса и Йохена Шимманга, разработке курсов, учебно-методических пособий по истории и теории зарубежной

литературы, истории немецкоязычной словесности, а также различных семинаров по вопросам прагматики литературы и поэтике жанра романа, в частности, исторического.

Методология и методы научного исследования. Методология в решении поставленных задач носит синтетический характер. Среди методов, в опоре на которые выполняется исследование, используются интертекстуальный, историко-культурный, сравнительно-исторический методы. Диссертационное сочинение также базируется на принципах жанрового и нарративного анализа. Так как исследование нацелено не только на аналитику поэтики произведений Г. Грасса и Й. Шимманга, но и на реконструкцию авторских концепций, связанных с осмыслением характера взаимоотношения истории и литературы, методология исследования расширяется за счет привлечения совокупности методов современной герменевтической теории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рефлексия о литературе в немецкоязычных произведениях об исторической судьбе Германии нашла свое воплощение в особой разновидности исторической литературы – историоцентричном романе. Данный жанр сформировался в рамках концепций о постисторической действительности, а именно в связи с развитием постмодернистского взгляда на исторический процесс, особенностью которого является «отказ от больших нарративов» (Ж.-Ф. Лиотар).
2. Историоцентричный роман – это жанровая разновидность исторического романа, проблематика и сюжетная организация которого определяется интенцией авторской мысли о прошлом. Его отличительной характеристикой является специфическая форма художественного представления исторического материала. В таких произведениях, по сравнению с историософским, альтернативно-историческим романами и историографическим метароманом, история находит иное воплощение: автор изображает историческое прошлое не непосредственно, а опосредованно, минуя его как необходимый предмет изображения.
3. Историоцентричный роман развивается в литературе Германии рубежа XX–XXI веков под воздействием немецкой мемориальной культуры. Рефлексия о коллективной травме немецкой нации, возможностях преодоления чувства вины,

необходимость восстановить былое наследие – все это стало предметом глубоких размышлений немецких писателей. Кроме того, историоцентричный роман продолжает традиции немецкой послевоенной литературы, освещая проблему «непреодоленного прошлого».

4. «Широкое поле» Г. Грасса – это историоцентричный роман, в котором исторические события представлены не прямо, а ретроспективно – в суждениях и воспоминаниях главного героя Тео Вуттке. Так, магистральное событие произведения – процесс объединения Германии в конце XX века – романист интерпретирует в контексте национальной истории XIX–XX вв., опосредованно осмысляя единение Германии «после Освенцима» (Т. Адорно) в негативном ключе.
5. Металитературный аспект грассовского романа состоит в том, что герой изображен в теснейших отношениях с литературой. Обращаясь к творчеству Т. Фонтане, Тео Вуттке проясняет суть исторического развития, находит выход из исторического катаклизма, обнаруживает нерушимую связь мира художественной словесности и реальности. Таким образом, Грасс демонстрирует положительный вариант развития «сюжета о чтении» (О. Н. Турышева), демонстрируя продуктивность личностного проекта главного героя.
6. «Новый центр» Й. Шимманга – это историоцентричный роман, в котором история воплощается через систему историко-культурных аллюзий. Проводя аналогии событий возможного будущего с периодом правления национал-социалистической партии, немецкий автор показывает цикличность исторического процесса, который осмысливается как негативная повторяемость эпизодов из прошлого Германии. Таким образом, романист констатирует пессимистичный взгляд на развитие своей страны.
7. Металитературный аспект шимманговского романа представлен в образе библиотеки и деятельности героев-читателей. Строительство книжного архива – это социальный проект, с помощью которого жители Германии будущего восстанавливают утраченную идентичность и проясняют содержание собственной жизни. Й. Шимманг показывает пессимистичный вариант развития «сюжета о чтении», во

многим обусловленный содержанием идеи кризиса литературоцентризма.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Изучение историософии немецких писателей (Г. Грасса и Й. Шимманга), связавших с литературой, книгой и чтением решение социально-исторических проблем, выполнено с учетом историко-культурного контекста XX-XXI веков. Полученные результаты достигнуты благодаря обращению к теоретическим работам – литературоведческим, историко-культурологическим и философским, – подбором необходимых методов исследования для достижения цели и решения указанных в диссертации задач.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты были представлены в виде научных докладов на 11 конференциях разных уровней в Торуне, Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани, Екатеринбурге, Красноярске. Среди них международные научные конференции «INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения» (Екатеринбург, 2019), «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2019), «LitteraTerra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы» (Екатеринбург, 2019, 2020), «Пуришевские чтения “Поэтика комического в мировой литературе. К 550-летию со дня рождения Эразма Роттердамского”» (Москва, 2020), «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2021), «Роман сегодня – II» (Польша, Торунь, 2021), «Форум языков и культур» (Красноярск, 2021), «II Воропановские чтения» (Красноярск, 2021); всероссийская научная конференция «Литература и театр. Вопросы историко-типологического изучения» (Санкт-Петербург, 2019); внутривузовская научная конференция «Юбилейная научная конференция, посвященная 25-летию со дня образования романо-германского отделения департамента “Филологический факультет” УГИ УрФУ» (Екатеринбург, 2018). Результаты исследования представлены в 6 публикациях общим объемом 3,0 п.л., из них 3 в изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ, в том числе две статьи опубликованы в журналах, индексируемых в Web of Science.

Структура работы обусловлена проблемой, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, приводятся актуальность и научная новизна, рассматривается степень разработанности темы на материале научных работ по тематике диссертации, обозначаются цели и задачи, методологические принципы анализа художественных текстов, дается характеристика материала, объясняется теоретическая и практическая значимость исследования, выдвигается гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «История и литература как жанрообразующие темы» выдвигается жанровая гипотеза существования особой разновидности исторического романа, обозначенной нами как историоцентричный роман. В соответствии с теорией жанровой модели М. М. Бахтина описываются основные признаки данной жанровой разновидности, а также дается определение сближающей романы Г. Грасса и Й. Шимманга черты – металитературности. Помимо этого, данная часть исследования посвящена систематизации и описанию существующих жанровых форм исторического романа в литературе XX столетия и научных исследований по вопросам феномена металитературности.

В первом параграфе 1.1. «Историоцентричный роман как жанровая разновидность исторического романа» выстраивается концепция историоцентричного романа, рассматриваемого в контексте существующих разновидностей исторической прозы.

Следуя за идейно-эстетическими концепциями теоретиков и философов постмодернизма, современные писатели прибегают к разным приемам работы с историческими документами, свидетельствами и сюжетами. В прозе XX–XXI веков получили развитие такие разновидности исторического романа, как историографический метароман, историософский роман и альтернативно-исторический роман. Вместе с тем, в литературе появляются такие посвященные интерпретации исторического процесса произведения, специфика которых вынуждает исследователя к поиску новых жанровых номинаций («Опрокинутый дом» и «Время и место» Ю. Трифонова, «Дом доктора Ди» П. Акройда, «Кольца Сатурна» и «Аустерлиц» В. Зебальда, «Ольга» Б. Шлинка и др.). С нашей точки зрения, в литературе зарождается новая разновидность

исторического нарратива, которую мы предлагаем называть «историоцентричным романом».

Историоцентричный роман – это жанровая разновидность исторического романа, в котором сквозь призму авторских размышлений воплощается мысль о национальной судьбе при отсутствии непосредственного изображения реальных исторических событий. Опираясь на теорию жанра М. М. Бахтина, мы описали следующие составляющие историоцентричного романа: специфику изображенного в нем мира (сюжет, проблематика, темы, мотивы, образ героя), его повествовательную структуру (субъектно-речевая организация романа) и потенциального адресата.

Сюжет историоцентричного романа образует событие взаимодействия человека с историей. В таком произведении главенствующей становится мысль об истории, однако исторический контекст представляется автором не прямо, а косвенно с помощью особых романских технологий. Время действия в историоцентричном романе – кризисная эпоха в истории страны, свидетелем которой является главное действующее лицо. В связи с этим в романах данной жанровой разновидности появляется ряд специфических мотивов, тем и проблем, связанных с вопросами национальной истории, осмыслением прошлого, вины и ответственности поколений. В повествовательной структуре такой жанровой разновидности исторического романа обнаруживается «нарратив личного опыта»²⁷ (У. Лабов), который описывает частную судьбу одного человека, испытывающего кризис самоопределения в новую историческую эпоху. Автор исследования приходит к выводу о том, что данный жанр может быть адресован современному читателю, размышляющему о своей национальной идентичности.

Во втором параграфе 1.2. «Металитературность как жанровый признак романа, посвященного роли литературы в исторической судьбе нации» представлены примеры трактовки литературной саморефлексии в трудах зарубежных и отечественных исследователей. Необходимость рассмотрения данного явления обусловлена тем, что в выбранных для анализа романах Г. Грасс и Й. Шимманг размышляют о том, как «работает» литература. И «Широкое поле», и «Новый центр» отличает сходный признак –

²⁷ Labov W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1972. P. 359–360.

металитературность. Отметим, что металитературность понимается нами как особое качество художественного нарратива, свидетельствующее о том, что в нем осуществляется рефлексия о самой литературе.

В современной науке представлены разные концепции феномена литературного самосознания. Металитературность понимается как присутствующая в тексте рефлексия 1) о создании текста (московско-тартуская школа, Д. Ловенкрон, И. Кристенсен, И. В. Суслова, Н. С. Бочкарева), 2) о формах художественной деятельности автора (У. Х. Гэсс, С. М. Белл, П. Во, Л. Хатчеон, Д. П. Бак), 3) о взаимоотношениях автора и героя (В. Б. Зусева-Озкан), 4) о прагматике литературы (О. Н. Турышева). Вслед за логикой концепции «романа о читателе»²⁸ О. Н. Турышевой мы предлагаем обозначить пятый тип металитературности, подразумевая под ним рефлексия о воздействующем потенциале художественной словесности в отношении к истории, в частности, к национальной судьбе. Именно такой тип самосознания литературы представлен в романах Г. Грасса и Й. Шимманга, авторы которых размышляют над возможностями «применения» литературы как для отдельно взятого человека, так и для всей страны.

Во второй главе «История и литература в романе «Широкое поле» Г. Грасса» анализируется роль литературной классики в рефлексии об историческом прошлом Германии в вышеупомянутом произведении немецкого писателя.

В параграфе 2.1. «Сюжет и нарратив в романе» рассматривается сюжет и специфика нарративной организации в тексте Г. Грасса.

Действие романа начинается зимой 1989 года и заканчивается осенью 1991 года. Архивист Тео Вуттке и его «дневная и ночная тень» (“Tagundnachtschatten”), сотрудник Штази, Людвиг Хофталлер путешествуют по Берлину, периодически посещая самые разные территории бывшей ГДР (Берлин, маркграфство Бранденбург, Лаузиц, Нойруппин и др.). Оба героя на протяжении всего романа обмениваются идеями о новом политическом устройстве страны, падении Берлинской стены, предаются воспоминаниям об эпизодах из прошлых лет. События настоящего времени резко сменяются

²⁸ Турышева О. Н. Роман о читателе как случай метаромана // Вестник Томского государственного университета. Филология, 63(63), 2020. С. 297.

событиями прошлого и наоборот. В результате прошлое становится неотделимым от настоящего.

Основное действие романа «Широкое поле» излагается сотрудниками архива («Мы из архива»), в котором служит Тео Вуттке. Г. Грасс создает образ коллективного повествователя, который стремится не только зафиксировать каждый момент из жизни главного героя, но и реалистично передать основной ход событий. Нарратор размышляет над происходящим, выражает свою точку зрения, подкрепленную лишь известными архиву фактами, но сама рефлексия относительно исторической ситуации, связанной с объединением Германии, представлена в речи главного героя – Тео Вуттке, выразителя субъективно-исторического взгляда самого Г. Грасса.

Параграф 2.2. «Немецкая история как предмет осмысления литературного героя» содержит анализ представления истории в романе «Широкое поле» в контексте авторской идеи исторического движения.

Исторические события не описываются в произведении, а находят специфическое воплощение – в рефлексии героя, описании его самосознания и его самоотождествлении с Т. Фонтане. Тео Вуттке – свидетель происходящих в Германии событий. Все размышления героя напрямую связаны с общественно-политической ситуацией как прошлого, так и настоящего. По мысли героя, «в Германии единство всегда разрушало демократию»²⁹. Он рассматривает объединение Германии в XX веке в контексте предшествующей истории, сравнивая Бисмарка с Колем, процесс объединения страны в период их правления, события Мартовской революции 1848 года и рабочее восстание в ГДР в июне 1953 года, реформы Общего закона ФРГ и якобинский террор, Прусскую и фашистскую Германию и т.д. Благодаря такой форме повествования писателю удастся показать «многоплановое понимание “необъятного поля” немецкой истории»³⁰ (перевод наш – В. Б.). Суть таких аналогий, согласно точке зрения М. Эверта, Д. Штольца, Г. И. Данилиной, Т. Б. Абалониной, Е. А. Леоновой, проясняется в контексте авторской историософской концепции. Его идея о существовании «четвертого времени» («Vergegenkunft») во многом продолжает основные положения

²⁹ Grass G. Ein weites Feld. Göttingen: Steidl, 1995. S. 55.

³⁰ Thesz, N. Identität und Erinnerung im Umbruch: Ein weites Feld von Günter Grass // Neophilologus 87/3, 2003. S. 436.

нищезанской философии о вечном возвращении. Примерами исторического круговорота являются не только указанные выше параллели, но и главный символический образ романа – Дом Министерств как воплощение сменяющихся идеологий (нацизм, коммунизм, капитализм) и нестабильности каждой из политических систем.

В параграфе 2.3. «Литература в романе “Широкое поле”» рассматривается тот литературный контекст, который присутствует в романе Г. Грасса. Это не только биография и творчество Т. Фонтане, но и широкий корпус текстов мировой литературы, к которому непосредственно обращается немецкий писатель.

Подраздел 2.3.1. «Т. Фонтане, его герои и его произведения в романе Г. Грасса» посвящен проблеме восприятия биографии и творчества национального писателя в романе «Широкое поле». Имя Т. Фонтане ни разу не упоминается в произведении, но его образ эксплицитно представлен во фрагментах его текстов, появляющихся в высказываниях главного героя, а также в игровых формах поведения Т. Фонтане: Вуттке подражает его стилю и портретным деталям, цитирует его произведения, усматривает сходства между героями из творчества Фонтане и своим окружением.

Герой воспроизводит отрывки как из прозаических текстов («Эффи Брист», «Госпожа Женни Трайбель», «Пути-перепутья»), так и из лирических («Прибытие», «Арчибальд Дуглас», «Джон Мейнард»). Так, в одном из эпизодов «Широкого поля» Вуттке обращается к высказыванию отца Эффи Брист из одноименного романа Фонтане для того, чтобы подвести итог возникшему на свадебном торжестве дочери Марты спору: «Все это ужасно верно! <...> Но вина – это широкое поле, и до единения еще далеко, не говоря уже об истине»³¹. Рассуждая на такие темы, как вина немцев, единство Германии, смысл истины, он занимает отстраненную позицию, тем самым демонстрируя свою независимую от чужого мнения позицию по вопросам, связанным с падением Берлинской стены.

С помощью литературы Тео Вуттке проводит аналогии с событиями прошлого, тем самым постигая суть современной ему действительности. Одним из ярких эпизодов, подтверждающим данный тезис, является сцена у Бранденбургских ворот, когда он

³¹ Grass G. Ein weites Feld. Göttingen: Steidl, 1995. S. 295–296.

начинает декламировать стихотворение «Прибытие» Т. Фонтане, «сопровождая его интерпретацией и соответствующим историческим контекстом»³² (перевод наш – В. Б.). Герой Грасса цитирует данное стихотворение неслучайно. Вуттке посредством обращения к литературе уравнивает два исторических события: окончание Франко-прусской войны при О. фон Бисмарке и объединение Германии. Он стремится показать, что воссоединение ГДР и ФРГ в XX веке является очередным повторением процессов, произошедших в XIX веке и повлекших за собой тяжелые последствия для немецкой нации.

Цитируя «Бессмертного» (так Вуттке говорит о Фонтане), герой стремится найти точку опоры в мире, охваченном бесконечными войнами и катаклизмами, и уравнивать два полюса – мира художественной литературы и собственной жизни. Свое спасение он обретает лишь благодаря вере в осуществимость бессмертия своего любимого писателя. Художественная словесность дает ему возможность гармонизированного, исполненного смысла существования. Только благодаря соотнесению с жизнью и творчеством Т. Фонтане герой Г. Грасса реализует надежду на возможность интерпретации смыслового содержания истории, объяснения дурной повторяемости исторических событий: «Кстати, Брист был не прав: я во всяком случае вижу конец поля»³³.

В подразделе 2.3.2. «Литературно-аллюзивный фон в романе “Широкое поле”» доказывается, что помимо обращения к творческому наследию Т. Фонтане, Г. Грасс вводит в роман отсылки к другим произведениям мировой словесности, существенно расширяющим смысловое поле романа. Немецкий писатель размышляет над немецкой историей и литературой не только в рамках национальной культуры, но и в контексте общемировой художественной словесности. Так, в образах Вуттке и Хофталлера обнаруживается ряд сходств с другими парными «вечными образами»: Петером Шлемилем и его тенью, Дон-Кихотом и Санчо Панса, Буваром и Пекюше, Фаустом и Мефистофелем. С их помощью немецкий писатель подчеркивает особенности взаимодействия главных героев, их портретное сходство, поведение и умонастроение.

³² Benoit M.-S. Réécriture et déconstruction – Ein weites Feld de Günter Grass // Germanica 31. 2002. P. 87.

³³ Grass G. Ein weites Feld. Göttingen: Steidl, 1995. S. 781.

В романе «Широкое поле» появляется и ряд немаркированных цитат из произведений мировой словесности («Метаморфозы» Овидия, «Старшая Эдда», «Синяя борода» Ш. Перро, «Генрих фон Офтердинген» Новалиса, «Новое платье короля» Г.-Х. Андерсена). Благодаря данным литературным аллюзиям, автор предоставляет читателю интертекстуальный комментарий, с помощью которого тот может не только предвидеть последующую судьбу героев, но и более полно рассмотреть специфику художественных образов и характер рецепции классических сюжетов.

Третья глава «История и литература в романе “Новый центр” Й. Шимманга» посвящена исследованию характера решения вопроса о роли книги и библиотеки в авторском осмыслении немецкой истории.

В параграфе 3.1. «Сюжет и нарратив в романе» рассматривается специфика нарративной организации романа немецкого писателя.

Действие «Нового центра» происходит в недалеком будущем – зимой 2029/2030 гг. До этого в Германии, в соответствии с романским дискурсом, на протяжении девяти лет господствовала тоталитарная система власти под руководством Генерала Роткирха, построенная на антигуманной политике страха и запугивания. Вследствие войны правящая партия была свергнута британскими миротворцами, город оказался в запустении, и теперь перед уцелевшими жителями возникла необходимость восстановления не только столицы, но и всей страны. Просветительским центром Берлина должна стать именно библиотека – архив, хранящий следы прошлого.

Основное повествование ведется от лица Ульриха Андерса – «неосведомленного (наивного) повествователя»³⁴ (Е. В. Ермакова). В перспективе его точки зрения читатель видит, как развиваются основные события. Наивность и неосведомленность связана с его необразованностью. Неслучайно он признается, что в спешке стремился закончить чтение книги при изучении художественной литературы: «В старших классах я был практически единственным, кто еще читал книжки, игнорируя предисловия, совершенно бессистемно, зато – ночи напролет, запоём»³⁵. Помимо этого, незнание

³⁴ Ермакова Е. В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма). Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2010. С. 120.

³⁵ Шимманг Й. Новый центр. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2013. С. 15–16.

героя свидетельствует о личностном кризисе, ранее вызванным общественно-политическими изменениями в Германии. Только по приезде в Берлин неосведомленный герой-нарратор пытается осмыслить не только события настоящего, но и прошлого, полагаясь на опыт и суждения своих соотечественников. В его речь включается и чужое слово, представленное во вставных фрагментах, стилизованных под документы. Используя их в тексте, автор не только делегирует читателю возможность реконструкции событийной стороны романа, но и привносит дополнительную информацию об эпохе правления хунты.

Следующий параграф 3.2. «Немецкая история в аллюзивной презентации в романе “Новый центр”» посвящен рассмотрению авторской концепции исторического развития. С нашей точки зрения, замысел Шимманга непосредственно подразумевал намерение вызвать у читателя аллюзии на важнейшие события немецкой истории XX века (приход к власти национал-социалистической партии, правление А. Гитлера, разъединение и последующее объединение двух Германий и др.). Так, например, в романе упоминается знаменитый рунический символ сдвоенной молнии (руны «Зиг» и «Совило»), официальный знак офицеров СС, создателем которого, по мысли героев, был один из идеологов тоталитарного режима – генерал Грош: «Есть сведения, что сдвоенную молнию в качестве эмблемы режима придумал именно он»³⁶.

Истолкование содержания и замысел романа немецкого писателя может обеспечить обращение к размышлениям М. Элиаде: «Ни одно событие не является необратимым, и никакое изменение не является окончательным. В определенном смысле можно даже сказать, что в мире не происходит ничего нового, ибо все, что есть, – это всего лишь повторение прежних первичных архетипов»³⁷. Обращаясь к историческим реалиям минувшего столетия и проводя аллюзивную параллель с моделируемыми в романе событиями, Шимманг показывает, что все события прошлого повторяются вновь, как и в мифе. Однако, если для румынского исследователя идея повторения подчинена мысли о переходе мира от гибели к возрождению, от разрушения к созиданию, что в свою очередь является

³⁶ Шимманг Й. Новый центр. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2013. С. 152.

³⁷ Элиаде М. Миф о вечном возвращении: архетипы и повторяемость. СПб. : «Алетейя», 1998. С. 88.

положительным вариантом развития цивилизации, то для Шимманга цикличность свидетельствует о невозможности человечества прийти к гармоническому существованию.

Параграф 3.3. «Литература в романе “Новый центр”» состоит из двух частей. В первом подразделе 3.3.1. «Интертекст как герменевтический ключ к роману “Новый центр”» представлен анализ функционирования литературных аллюзий и их роли в произведении немецкого писателя. Й. Шимманг моделирует свой текст как огромное полотно, состоящее из многочисленных цитат.

Так, например, имена главных героев романа являются отсылками к самым разным художественным и музыкальным произведениям: Ульрих Андерс носит имя героя романа Р. Музиля «Человек без свойств», Кай Зандер – имя действующего лица из сказки Г.-Х. Андерсена «Снежная королева», а фамилия от протагониста из романа «Часы зла» А. Курцвейла, Элионор Ригби – имя героини песни «Элионор Ригби» группы «The Beatles», Фродо – обладатель такого же имени, как у ключевого персонажа трилогии «Властелин колец» Дж. Р. Толкина. Выбор Шимманга неслучаен: автор стремится не только предоставить читателю некий литературный код, с помощью которого можно раскрыть образ героев, мотивацию их поступков и их психологию, но и подчеркнуть литературоцентричность сознания своих персонажей (Ульрих и Зандер). Однако, автор показывает горечь поражения: литература, в которой герои стремятся получить необходимый опыт, не смогла им помочь.

Другим примером «работы» интертекста в романе является описание библиотечного каталога, составлением которого занимаются герои. Среди обнаруженных книг есть не только реально существующие научные труды и образцы художественной литературы («Алиса в Стране Чудес» Л. Кэрролла, «Миссис Дэллоуэй» В. Вулф, «Собрание сочинений I и II» К. Брахарца, «Вот моя библиотека» В. Беньямина и др.), но и произведения, созданные авторским воображением («Заговор Сони» Г. Корфа, «Кafka как член семейства» Ф. Одрадека, «Дом на Эльбе» М. Мюленбека, «Цикл превосходных сонетов, обращенных к баронессе Бакур» П. Менара и др.). «Вымышленные» произведения отсылают читателя к выдающимся образцам мировой словесности. Так, например, найденное издание «Смерти Хорхе Бургосского» под авторством А. Мелька отсылает нас к роману «Имя розы» У. Эко, в котором одним из действующих лиц

является не кто иной, как сам Хорхе Бургосский, а имя автора (Ф. Одранек) романа «Кафка как член семейства» восходит к кафкианскому прототипу – Одрадеку – таинственному существу из рассказа «Забота главы семейства». Многочисленные литературные отсылки обоснованы свойственной шимманговскому роману приверженностью к постмодернистской поэтике, в частности, его склонностью к «условной игре, в которой участвует читатель наравне с писателем»³⁸. Предоставляя свободу интерпретации потенциальному реципиенту, Шимманг создает интертекстуально насыщенное, «открытое произведение» (У. Эко), предлагая читателю поучаствовать в дешифровке его содержания.

Второй подраздел 3.3.2. «Проблема социальной значимости литературы в романе «“Новый центр”» содержит анализ образа библиотеки в аспекте проблем прагматики литературы. Проект возведения библиотеки в полуразрушенном Берлине происходит в соответствии с содержанием библиофилического мифа (термин Е. Е. Приказчиковой) – мифа «о книге, играющей исключительную роль в нравственном становлении и образовании идеального человека»³⁹. Преобразовать действительность, изменить жизнь каждого человека, возродить нравственную природу человечества, повысить общий историко-культурный уровень – все это представляет собой составляющие того утопического проекта, который пытаются реализовать герои. Однако проект воспитания нового человека не увенчался успехом из-за внешних угроз и внутренней разобщенности ее строителей: библиотека не выполнила возложенную на нее функцию института просвещения. Размышляя во многом в духе идей О. Шпенглера о гибели цивилизации, Шимманг хочет предостеречь своих современников не только о возможном повторении исторических катаклизмов, но и о трагической участи человечества, которое отказывается от культуры.

В Заключении подводятся итоги исследования, представляются результаты структурно-типологического сравнения жанровых и проблемно-тематических особенностей романов Г. Грасса «Широкое поле» и Й. Шимманга «Новый центр».

³⁸ Андреев Л. Г. От «заката Европы» к «концу истории» // «На границах». Зарубежная литература от средневековья до современности. М., 2000. С. 252.

³⁹ Приказчикова Е. Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.01.01. Екатеринбург, 2010. С. 9.

Историоцентричный роман – это жанровая разновидность исторического романа, в котором сквозь призму авторских размышлений воплощается мысль о национальной судьбе при отсутствии непосредственного изображения реальных исторических событий.

История в произведениях обоих писателей находит особые формы воплощения: Тео Вуттке, выразитель субъективно-исторических взгляда самого Г. Грасса, размышляет о современной ему действительности в контексте национальной истории, усматривая сходства в истории Германии XIX и XX веков. Й. Шимманг раскрывает облик будущего через систему историко-культурных аллюзий на ключевые моменты из немецкой истории XX столетия.

Рассмотренные варианты историоцентричного романа с металитературной рефлексией солидарно возлагают надежды на литературу, но решают вопрос о ее участии в жизни героев совершенно по-разному. Персонажи Грасса и Шимманга пытаются примирить два полюса (жизни и слова), исследуя собственную идентичность и стремясь обнаружить точку опоры в трагическом мире. Если Тео Вуттке это удастся, то Ульрих Андерс терпит поражение в попытке применить книжное знание.

Основные результаты исследования отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Биктимиров, В. Э. Большие надежды vs. утраченные иллюзии: герой-читатель в современном немецком романе (на материале произведений Б. Шлинка «Чтец» и Й. Шимманга «Новый центр») / В. Э. Биктимиров // Филологический класс. — 2019. — №4(58). — С. 163–169; 0,5 п.л. (WoS).

2. Биктимиров, В. Э. Историоцентричный роман: к постановке проблемы / В. Э. Биктимиров // Новый филологический вестник. — М.: Издательство Ипполитова, 2021. — №1 (56). — С. 54–66; 0,8 п.л. (WoS).

3. Биктимиров, В. Э. Художественное осмысление истории в романе «Широкое поле» Г. Грасса // Сибирский филологический форум. — 2021. — № 5 (17). — С. 55–63; 0,7 п.л.

Другие публикации:

4. Биктимиров, В. Э. Образ библиотеки в романе Й. Шимманга «Новый центр» / В. Э. Биктимиров // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: сборник статей молодых ученых. — Екатеринбург: УРФУ, 2019. — С. 125–129; 0,3 п.л.

5. Биктимиров, В. Э. Проект преобразования страны в романе «Новый центр» Й. Шимманга: к вопросу об утопических и антиутопических мотивах / В. Э. Биктимиров // Littera Terra: Проблемы поэтики русской и зарубежной литературы. — Екатеринбург: УрГПУ, 2021. — С. 113–120; 0,5 п.л.

6. Биктимиров, В. Э. Рецепция биографии и творчества Т. Фонтане в романе «Широкое поле» Г. Грасса / В. Э. Биктимиров // Воропановские чтения: материалы II Международной научно-практической конференции. Красноярск, 13 ноября 2021 г. / С. Г. Липнягова, Т. А. Полуэктова (отв. ред.), Н. С. Шалимова. — Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2021. — С. 29–32; 0,2 п.л.